

«Африканец»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Иван Лозовский (Lozowski)

18+

Иван Лозовский

"Африканец"

«Автор»

2026

Лозовский И. (.

"Африканец" / И. (. Лозовский — «Автор», 2026

Русско – Японская война 1904-1905 годов, до настоящего момента является незаживающей раной в душе русского народа и пока эта рана не заживет, будут виртуальные попытки переиграть историю этой войны, пусть и в вымышленном мире, и в виде книги. История слишком инертна и одного человека для коренного поворота истории недостаточно. Поэтому – группа попаданцев из нашего времени, с его цинизмом и жестокостью, без «принятых» в те времена «рыцарских правил», которые соблюдала одна Россия, но опытом ведения прокси войн. В центре внимания — группа военных специалистов, накануне РЯВ попавшая в прошлое, которая решает изменить исторический ход событий. Обстановка осложняется необходимостью действовать скрытно и эффективно, используя даже незаконные методы. Они не хотят напрямую вмешиваться в дела Российской империи, и делают это опосредовано, создав для этого «прокси» государство.

© Лозовский И. (., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Внимание!	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Иван Лозовский

"Африканец"

Внимание!

Данная книга — плод буйного воображения автора, который, слишком много времени провёл, читая документальные произведения жанра "альтернативной истории". Все совпадения с реальными историческими личностями — чистая случайность, не имеющая ничего общего с действительностью. Если вы вдруг узнаете в героях своих знакомых — не обольщайтесь, это просто у вас богатая фантазия!

АВТОР ПРЕДУПРЕЖДАЕТ, все исторические личности, упомянутые в книге, были приглашены на роль исключительно по пригласительным билетам его воображения. Их поступки и действия — результат вымысла, необходимого для развития сюжета и основывается только на личных впечатлениях автора, не претендующих на истину. Любые совпадения с реальными событиями — это просто совпадение. Или не просто. Кто их разберёт, эти совпадения?

СТИЛЬ АВТОРА вдохновлён великим писателем Александром Анатольевичем Бергом, где добро всегда побеждает зло, а плохие парни получают по заслугам. Где мы - хорошие - побеждаем, они - плохие - страдают. Правда, автор немного модифицировал этот стиль: теперь хорошие не просто побеждают, а делают это с таким размахом, что даже Брюс Уиллис, нервно курит в сторонке!

ВАЖНО: все суждения о реальных исторических личностях — это исключительно личные впечатления автора, приправленные его фантазией, большим воображением и развитием сюжета. А если где-то промелькнули факты из открытых источников — так это просто автор решил не изобретать велосипед, а взять уже готовые детали и собрать из них что-то этакое...альтернативное! Но помните! Открытые источники сети Интернет не гарантируют, что написанное правда!

Легкого прочтения! И помните: всё, что здесь написано — чистая правда... ну, почти чистая, но не в нашем мире и не нашей реальности. И книга относится к фантастическому жанру "альтернативная история".

Глава 1

Наше время. Раннее утро, перед самым восходом. Берег слоновой кости, устье реки Комоз, 5 миль южнее лагуны Эбрие.

Старый огромный пароход, выглядевший словно конфетка, медленно рассекал гладь реки. Его корпус, некогда почти полностью поглощённый ржавчиной, теперь сиял обновлённой краской, а две трубы ритмично пыхтели, выбрасывая дым. Ещё недавно он безмолвно стоял в 80 километрах от устья реки Сасандра — молчаливый свидетель далёких и кровавых событий. В те далёкие времена, когда предки наших современных чернокожих братьев, съели очередного Кука и его невезучий экипаж, пароход стал немым хранителем этой истории. Но время шло, и судьба корабля изменилась. Мастера из «Африканского корпуса», чьи золотые руки творили настоящие чудеса, вдохнули в него новую жизнь. Они не просто восстановили его — они «слегка покопались» в нем, превратив ржавый остов в гордое судно, готовое к новым испытаниям. А его старенький двигатель, с полностью замененными, сделанными по современной технологии, деталями, позволял ему разогнаться до целых 25 узлов. Серьезные мужики — ремонтники, теперь служившие в команде корабля, не отличавшиеся чувством юмора и фантазией, дали ему гордое название «Африканец». И теперь, весело пуская клубы дыма в безоблачное небо, пароход неспешно двигался в сторону лагуны Эбрие. Его палуба, отполированные до блеска, отражала солнечные лучи, а в машинном отделении раздавался знакомый ритм работы механизмов — звук, который так долго молчал, но теперь вновь наполнял судно жизнью и движением.

Все его 167 метров длины, 21 метра ширины и 10 метров осадки дышали той неукротимой мощью, свойственной истинно великим творениям человека. А этот пароход и был одним из великих творений людей. Иначе как бы он прожил первую треть двадцать первого века.

Капитан парохода, с редкой русской фамилией Иванов и еще более редкими именем и отчеством, Иван Иванович, с позывным «Кефаль», в миру капитан первого ранга Иванов, бывший командир ракетного крейсера на легендарном Северном флоте. И его помощник, Смирнов Сергей Петрович, с позывным «Спасатель», в миру главный инженер «Северной верфи» Санкт Петербурга кавторанг Смирнов. Лениво наблюдали за неспешно приближающимся берегом. Двадцать восемь членов команды судна, знали свое дело, набранные из отставных офицеров военно-морского флота Российской Федерации, и в надсмотрщиках не нуждались.

Через сорок миль конец миссии и небольшой отдых команды. Миссия простая. Забрать в Атлантике с транспорта снабжения груз для наших чернокожих братьев и 100 пассажиров, новых бойцов «Африканского корпуса», и других специалистов, собранных с необъятных просторов нашей страны. И доставить все это в город Абиджан, Кот-д'Ивуар (берег Слоновой кости).

Сегодня выдался один из тех редких дней, когда природа словно замерла в абсолютном покое. Атлантический океан был спокоен. Солнечные лучи играли на поверхности воды, создавая миллионы крошечных зайчиков. А стая дельфинов, резвившаяся рядом, устроила игру в догонялки с «Африканцем», плывя перед его форштевнем.

Ритмичное пыхтение парового двигателя создавало особую атмосферу безмятежности и умиротворения. Правда, идиллию немного портил характерный запах сторовшего угля, который смешивался с солёным морским бризом. Дым из труб лениво поднимался в небо, оставляя за собой шлейф черной копоти.

— Ляпота, сейчас бы шезлонг и пиво - Иванов повернулся к старпому. — Сергей Петрович, что там пассажиры?

— Все нормально, капитан. Сразу видно, люди серьезные. - ответил Смирнов. — Дебоширов среди них нет.

— Сергей Петрович, смотри! Вся лагуна в тумане!

— Странно. Такого явления как туман я тут никогда не видел.

— Все как обычно. Видимость ноль! Иду по приборам!

— Иван Иванович, ну че по ним идти? Наш «Африканец» только с виду раритет. А по аппаратуре самый современный кораблик. Вооружения жалко нет.

— У тебя на борту сотня рексов сидит. Если кто только подумает нас обидеть...

Корабль медленно, миля за милей приближался ко входу в лагуну. Таможню «подмазали» еще при выходе, а лоцман опытным морякам, не раз ходившим этими водами, как-то был без надобности.

«Африканец» медленно вошел в туман...

Мир вокруг словно растворился в молочно-белой пелене. Машина судна двигалась почти бесшумно, лишь лёгкий шелест волн о борт да приглушённое пыхтение паровика нарушали эту призрачную тишину. Капитан стоял на мостике, вцепившись в бинокль, его глаза напряжённо всматривались в зыбкую густую, молочно-белую завесу, которая, казалось, жила своей собственной жизнью.

Туман был настолько густым, что даже огни навигационных приборов не пробивались сквозь эту плотную завесу. Эхолотатор и локатор работали, исправно посылая в молочную мглу свои невидимые сигналы.

— Иван Иванович, уже полчаса в тумане плывем, а он не заканчивается. Ширина лагуны максимум 4,5 мили (7 км.).

— Это если поперек лагуны, то 4,5 мили. А если вдоль? Тогда там примерно 81 миля (130 км).

— Иван Иванович, не прикалывайся я серьезно. Какой-то странный туман.

— Да ладно тебе вон вроде выход просвечивает.

И действительно, вдалеке прямо по курсу корабля, светилось узкое пятно выхода из тумана.

3 января 1902 года. 12 часов 00 минут. Южно-Китайское море. 50 миль восточнее о. Гонконг.

При выходе из тумана волнение моря повысилось со штиля до двух баллов.

— Чертовщина какая-то творится. Сергей Петрович, откуда в лагуне волнение?

— Мы не там находимся. - отозвался из своего угла рубки штурман Васильев Игорь Егорович, позывной «Компас», в миру каплей Васильев, штурман эсминца ТОФ.

Моряки, еще недостаточно хорошо понимали этот сухопутный прикол с индивидуальными позывными, и обращались друг к другу по старой морской традиции по имени отчеству, изредка просто по отчеству, но дабы не выглядеть «белыми воронами» позывные себе придумали, но так, без фанатизма. Лишь бы было. Потому среди них, наверное, не было красивых позывных.

— Как не там - удивился капитан?

— Солнце. - загадочно сказал штурман.

— Игорь Егорович, ты, как всегда, сама краткость - возмутился старпом.

— Погоди, Сергей Петрович. Мы заходили в лагуну утром и солнце было строго на востоке. Только начинало вставать.

А сейчас оно сзади. Судя по компасу на юге. Значит сейчас вторая половина дня. Но мы шли в тумане меньше часа. Минут сорок - сорок пять.

— Сорок две минуты, восемнадцать секунд - отозвался штурман.

— Егорыч, где мы?

— Спутников нет. GPS – навигация – зависла. Прорисовка береговой линии по данным аппаратуры, говорит, что мы в пятидесяти милях от Гонконга.

— Что за ботва? – старпом кинулся в рубку радиста. — Радист! Что в эфире.

Радист, Холмогоров Дмитрий Евгеньевич, позывной «Морзе», в миру каплей Холмогоров, связист ТАКР «Адмирал Кузнецов», увидев несущегося к нему, как носорог, старпома доложил сразу и четко.

— Эфир чист! Сканирование частот показало наличие на нескольких из них только передачи азбукой Морзе.

— Дмитрий Евгеньевич, это твой позывной «Морзе», тебе и карты в руки, расшифруй что говорят – озадачил радиста старпом.

— Я подключил приемники к аппаратуре дешифровки. Она уже ломает коды. - Холмогоров, что-то делал со своим ноутбуком, быстро набирая какой-то текст. — Готово. Вот результат расшифровки радиограммы. Судя по всему, сегодня 12.00 3 января 1902 года. Так написано в радиограмме, переданной Китайским крейсером Хай Тянь. В самой радиограмме ничего интересного кроме даты и времени. Но по самому крейсеру я тут для справки информацию приложил.

Китайский крейсер «Хай Тянь» («Небесное море») был вторым кораблем броненосных крейсеров класса «Хай Чи», и один из последних, построенных для Маньчжурской Династии Цин.

Водоизмещение 4500, длина 129 м, ширина 14,2 м, осадка – 5,45 м. Скорость – 24, 5 узла. Вооружение 2 × 203,2 миллиметра (8 дюймов)/45 (1 × 1), 10 × 120 мм (5 дюймов)/45 (1 × 1), 16 × 47 мм (2 дюйма)/40 (16 × 1), 5 × 450 мм (18 дюймов) торпедные аппараты (1 × 1 носовой, 4 × 1 кормовой)

Во время Китайской войны 1900 года, сбежал из Дагу в составе остатков Бэйянского флота, состоявших из бронепалубных крейсеров «Хай тянь», «Ха йчжоу», «Хай чэнь» и торпедной канонерской лодки «Хайин», направились на юг, в Шанхай, а затем в Цзяньинь, где они спокойно простояли весь следующий год в составе Наньянского флота до окончания войны 7 сентября 1901 года.

25 апреля 1904 года, в 5:30 утра «Хай Тянь» под командованием будущего адмирала Лю Гуаньсюна направлялся в Шанхай из Чжифу, когда попал в туман у Вэйхая. «Хай Тянь» промахнулся мимо входа в Янцзы и врезался в скалу недалеко от островов Шэнси в заливе Ханчжоу. К вечеру команда покинула корабль.

С полученными от радиста сведениями, обескураженный старпом поднялся на мостик.

— Иван Иванович, тут такое дело... Похоже, что мы попали в 1902 год.

— Сергей Петрович, если это шутка, то неудачная.

— Какая там шутка. Вот расшифровка радиограммы. Крейсер, утонувший в 1904 году, не может слать радиограммы.

Иванов задумчиво прочитал радиограмму.

— Ладно на индикаторе кругового обзора ближайшая отметка от корабля. Курс 15. Через полчаса смотрим оптикой.

Это были очень долгие 30 минут, которые, казалось, растянулись в бесконечность. Каждая секунда тянулась, словно густая патока, медленно стекающая по стенкам стакана. Минуты ползли еле-еле, будто уставшие альпинисты, карабкающиеся по отвесной скале.

Часы, обычно такие надёжные и предсказуемые, сегодня словно издевались, тикая с нарочито ленивой неторопливостью. Стрелки двигались так медленно, что можно было разглядеть, как они преодолевают каждый миллиметр своего пути.

В такие моменты время теряет свою привычную структуру, рассыпается на отдельные частицы, каждая из которых кажется невыносимо длинной. 30 минут превратились в вечность,

наполненную ожиданием и напряжением, когда каждая клеточка тела ощущает течение этих мучительно медленных мгновений.

Полная неопределенность и мучительное ожидание. Но все когда-нибудь заканчивается. Закончились и эти 30 минут.

И капитан, и старпом практически одновременно вскинули бинокли к глазам. Сделали это так синхронно, словно очень долго тренировались.

— Вижу четырехтрубный пароход - доложил старпом.

— На весь мир в 21-м веке было очень немного пароходов. Один из них наш. Но ни одного четырехтрубного не сохранилось. Это точно. Значит версия с попаданством становится главной для объяснения произошедшего с нами. - капитан Иванов, задумался на пару минут, а затем продолжил. — Через час в кают-компанию жду на совещание старших групп пассажиров. Сергей Петрович, оповести их и замени меня на мостике на время совещания.

За этот час мимо «Африканца» прошли четыре различных парохода, и дымы еще трех, идущих другим курсом, виднелись на горизонте.

Этот час для капитана Иванова пролетел гораздо быстрее, чем предыдущие полчаса. Пришлось надеть свой военно-морской мундир. Как посчитал каперанг, раз скоро война с японцами, то пора переходить на военные рельсы.

Через час капитан Иванов зашел в кают-компанию, где собрались семеро старших от пассажиров. Семеро - потому как пассажиры были от разных ведомств, имеющих свои интересы в Западной Африке.

— Товарищи офицеры! - скомандовал незнакомый пока офицер.

Крепкий брюнет в песчаном камуфляже, который удивительно подчёркивал его смуглую кожу. Его внешность сразу приковывала внимание: резкие черты лица, выразительные тёмные глаза с пронизательным взглядом, в котором читалась уверенность и решительность. Чёрные, слегка вьющиеся волосы были аккуратно подстрижены, лишь несколько непослушных прядей падали на высокий лоб и делали его немного похожим на араба.

На вид ему было меньше тридцати пяти лет, но в его осанке и манере держаться чувствовался немалый жизненный опыт. Широкие плечи и подтянутая фигура говорили о регулярных тренировках и хорошей физической подготовке. Его движения были точными и выверенными, словно каждое действие было отточено до совершенства.

Присутствующие, по вьёвшейся в самую натуру привычке, поднялись приветствуя старшего по должности. А ведь на корабле старше капитана никого не бывает. Особенно при отсутствии адмиралов.

— Товарищи офицеры! - так же на автомате ответил Иванов. Привычка, выработанная годами. Как говорил товарищ Штирлиц.

— Прошу всех садиться. - каперанг подошел к столу и занял отведенное ему место. — Я собрал Вас чтобы сообщить пренеприятное известие - процитировал Иванов городничего из Гоголевского «реvizора».

— К нам едет ревизор? - не остался в долгу еще один из командиров одетый уже в обычный камуфляж мох. — Командир группы спецназа ГРУ майор Давыдов Денис Васильевич. Да полный тезка того самого партизана Отечественной войны.

Высокий, подтянутый мужчина в камуфляже мох. его фигура, несмотря на неброскую форму, сразу притягивала взгляд — широкие плечи, прямая осанка выдавали в нём опытного военного. На вид ему было около тридцати лет, хотя седина, пробивающаяся на висках, добавляла солидности. Лицо, с правильными чертами и волевым подбородком, хранило отпечаток многолетней службы. Глубоко посаженные карие глаза смотрели внимательно и пронзительно, словно пытаясь прочесть мысли собеседника. В движениях чувствовалась уверенность человека, привыкшего отдавать приказы и нести ответственность.

— Спасибо. Я тоже читал. - Не удержался от подколки Иванов. — А теперь о серьёзном. В результате неустановленной аномалии мы попали в 3 января 1902 года. Вот бланк машинной расшифровки радиogramмы переданной азбукой Морзе.

— Товарищ капитан первого ранга, старший группы выпускников «Военно-дипломатической академии» майор Долгов, тут точно нет никакой ошибки? – спросил офицер, чья внешность словно была создана природой для того, чтобы оставаться незамеченной в толпе. Среднего роста, с невыразительными чертами лица — ни слишком привлекательными, ни отталкивающими. Его серо-голубые глаза смотрели немного настороженно, а редкие русые волосы были аккуратно подстрижены под стандартный военный «ёжик».

Форма сидела на нём как влитая, но не подчёркивала никаких достоинств фигуры — он был скорее худощавым, чем стройным.

В его движениях не было ни бравადы, ни показной выправки — всё сдержанно, даже немного скованно. Руки он держал перед собой, словно не зная, куда их деть, а когда говорил, слегка наклонялся вперёд, будто пытаюсь стать ещё незаметнее.

Голос у него был тихим. Говорил он осторожно, подбирая слова, словно боялся сказать что-то не то. В его манере держаться читалась не столько неуверенность, сколько привычка оставаться в тени. Но это были повадки охотящегося хищника.

— Нет. Ошибка исключена. Навигационная аппаратура показывает, что мы возле Гонконга, спутников нет. В эфире морзянка. На горизонте дымы от пароходов. - ответил Иванов.

— Старший группы бойцов «Африканского корпуса» подполковник Михайлов. Хорошо. Если все сказанное Вами, товарищ капитан первого ранга, правда, то что Вы предлагаете? Все-таки Вы этой информацией владеете дольше нас. - в разговор вступил подтянутый офицер с открытым, располагающим к себе лицом. Его осанка выдавала человека, привыкшего брать на себя ответственность — плечи расправлены, подбородок чуть приподнят, в движениях чувствуется спокойная уверенность. На вид ему было меньше сорока — зрелый возраст, когда опыт уже говорит, а эмоции не перебивают.

Тёмно-русые волосы аккуратно подстрижены, с лёгкой проседью на висках, которая добавляла солидности его облику. Правильные черты лица, прямой нос, внимательные серые глаза, в которых читался острый ум и решительность. На переносице залегла небольшая морщинка — след от привычки хмуриться во время работы с документами.

Форма сидела на нём безупречно: ни единой складочки на куртке, идеально выглаженные брюки, начищенные до блеска берцы.

Его голос звучал уверенно, с лёгкой командирской интонацией, но без излишней строгости. Речь была чёткой, структурированной, каждое слово взвешено и обдуманно. В его манере держаться чувствовалось уважение к собеседнику в сочетании с твёрдостью характера.

В движениях не было ни суетливости, ни показной бравადы — всё размеренно, продуманно. Когда он говорил, его жесты были выразительными, но не чрезмерными, подчёркивающими важность сказанного. В этой спокойной уверенности читался человек, привыкший принимать сложные решения и нести за них ответственность.

— Все мы, здесь находящиеся являемся офицерами. Офицеры бывают действующие, в запасе и мертвые! Все мы давали присягу России. И неважно как она называется. Российская империя, СССР, или Российская Федерация. Есть возражения?

— Нет!

— Нет!...

— Нет! - согласились присутствующие.

— Исходя из сказанного - продолжил Иванов - Считаю, что через два года мы должны вступить в войну с Японией на стороне Российской Империи. Если у кого есть возражения прошу озвучить.

Молчание - знак согласия. Именно так можно было его растолковать. Возражений не было.

— Война 1904-1905 годов была проиграна сначала на море, а только потом на суше. Поэтому как старший по званию и должности принимаю командование на себя. Кто не согласен. Прошу высказываться.

И опять молчание подтвердило правоту Иванова.

— Тогда сейчас предлагаю познакомиться. Я капитан первого ранга Иванов Иван Иванович. Позывной «Кефаль». Капитан «Африканца» в моем подчинении команда из 30 человек. В команде даже кочегары и матросы офицеры флота в запасе. Все капитан лейтенанты и кап 3 кап 2. Специалисты очень высокого уровня.

— Командир группы департамента контрразведывательных операций ФСБ России подполковник Кутепов Евгений Михайлович, позывной «Тихий» - представился офицер, подавший команду для встречи Иванова. — У меня 15 человек, офицеры, от старлея до майора. Специалисты контрразведки.

— Майор Долгов Алексей Сергеевич, позывной «Дед», старший группы выпускников «Военно-дипломатической академии», 10 человек. Разведка ГРУ.

— Майор Якимов Сергей Сергеевич, позывной «Кит», командир боевых пловцов командования сил специальных операций. У меня 15 человек. Боевые пловцы.

Представился офицер, чья внешность сразу приковывала внимание. Его голова была абсолютно лысой, словно отполированной до блеска, что создавало резкий контраст с глубоко загорелой кожей. Этот необычный облик придавал ему вид человека, привыкшего находиться под открытым небом, на солнце.

Несмотря на отсутствие волос, его внешность не была отталкивающей. Правильные черты лица, чётко очерченные скулы и волевой подбородок говорили о сильном характере. Тёмно-зеленые глаза смотрели прямо и уверенно, излучая внутреннюю силу и решительность.

Атлетическое телосложение — широкие плечи, прямая осанка и подтянутая фигура свидетельствовали о регулярных физических нагрузках. Форма сидела на нём безупречно, подчёркивая военную выправку.

Его манера держаться была спокойной и уверенной.

— Майор Смолин Егор Иванович, позывной «Смол», командир группы специалистов центра «Рубикон». В подчинении 10 человек. Можем все, что касается беспилотников. - Доложил еще один молодой офицер, едва достигший тридцатилетнего возраста. Его стройная фигура и подтянутая осанка сразу выдавали в нём военного. На лице читалась энергия молодости, а в движениях чувствовалась уверенность человека, знающего себе цену.

Правильные черты лица, высокий лоб и прямой взгляд светло-карих глаз создавали впечатление открытости и честности. На щеках играл здоровый румянец, а на подбородке проступала лёгкая небритость, придающая облику некоторую небрежность, свойственную молодому возрасту.

Форма сидела на нём как влитая, подчёркивая военную выправку. Погоны младшего офицера выглядели на его плечах достойно, а на груди виднелись несколько наград, полученных за время службы. Тёмно-синий китель был идеально выглажен, а сапоги начищены до блеска.

В его поведении чувствовалась юношеская непосредственность, смешанная с профессиональной выучкой. Говорил он чётко, иногда немного торопливо, что выдавало в нём человека, привыкшего действовать быстро и решительно. При этом в его манерах не было ни капли заносчивости или высокомерия, свойственных некоторым молодым офицерам. А судя по званию майора, когда нет тридцати ...

— Майор Давыдов Денис Васильевич, позывной «Поэт». Командир группы спецназа ГРУ. В подчинении 15 человек. Можем все.

— подполковник Арзамасов Сергей Игоревич, позывной «Тесла». Со мной 15 человек военные инженеры по многим направлениям. - Доложил офицер, чья внешность сразу производила впечатление человека образованного и утончённого. На вид ему было не больше тридцати пяти лет, и в его облике читалась та особая интеллигентность, которая формируется годами чтения, размышлений и саморазвития.

Его лицо с тонкими, почти аристократическими чертами, украшали выразительные карие глаза с умным, пронизательным взглядом. На высоком лбу виднелись едва заметные морщинки — следы напряжённой умственной работы. Тёмные волосы были аккуратно уложены, с лёгкой волной на висках, придающей облику элегантность.

Фигура у него была стройная, но не спортивная — скорее, свидетельствующая о сидячей работе. Однако осанка оставалась безупречной, что говорило о внутренней дисциплине. Форма сидела на нём несколько необычно — не по-военному строго, а с лёгким намёком на гражданскую элегантность.

— Старший группы бойцов «Африканского корпуса» подполковник Михайлов Семен Борисович, позывной «Медведь». У меня 20 человек.

— Итого 130 человек. - Подвел итог Иванов. — Предлагаю разойтись и собраться через час. За это время проведите беседы со своими людьми. Меня интересует один вопрос. Кто будет участвовать в предстоящей Русско-Японской войне? Кроме того, продумайте свои предложения в общий план действий по нашей подготовке к этой войне. Через час жду всех здесь...

Глава 2

3 января 1902 года. 15 часов 00 минут. Южно- Китайское море. 30 миль восточнее о. Гонконг.

Через час, те же должностные лица собрались в кают-компании.

— Товарищи офицеры, у кого есть отказники? Прошу докладывать.

Молчание показало, что малодушные и малохольные на борту «Африканца» отсутствовали.

— Ну что же. Раз отказников нет. Приступим к выработке плана наших действий. Считаю, что у нас два варианта действий. Первый – просто дожидаться войны и поучаствовать в ней добровольцами. Но по моему личному мнению предстоящая война была продана на корню. И выбрав первый вариант мы вряд ли что изменим. Другой вариант – стать неучтенным фактором или даже сказать силой, способной перевесить чашу весов в пользу России. Как это сделать – дугой вопрос.

— Я думаю, что именно второй вопрос будет предпочтительнее для всех нас. - подполковник Кутепов осмотрел присутствующих высматривая сомнения или несогласие. — Два года до войны мы сможем продержаться только вместе. Поэтому, товарищ капитан первого ранга, предлагаю не теряя времени, приступить к обсуждению второго варианта.

— А как же спасение Российской Империи в целом? – поинтересовался судовой врач – кавторанг Усольцев Семен Евгеньевич (позывной «Док»).

— Есть мнение, что крушение Империи началось с поражения в японской войне. – ответил на это Долгов. — Не допустим поражения вызовем подъем патриотизма, отодвинем революцию, выиграем время.

— Семья Романовых сильно разрослась и каждый тянет одеяло на себя. – задумчиво произнес Кутепов. — Можно, под видом революционеров, проредить этот рассадник коррупции и интриг. Да еще и на Николая они дают. И не всегда в интересах Империи, но всегда в своих интересах.

— Согласен. Пока выигрываем войну-выигрываем время, попутно можем проредить Романовых. Но вернемся к нашим баранам – прервал полемику Иванов. — Как я уже говорил, война была проиграна сначала на море, потом как следствие, на суше. Поэтому вижу следующие задачи, стоящие перед нами.

Первая. Постоянно усиливаться самим. Эту задачу надо выполнять уже сегодня и можно поставить ее на первое место.

Вторая. Максимально почистить Ляодунский полуостров от японской агентуры и агентов влияния.

Третья. Максимально снизить потери Российского Императорского флота. Спасая как можно больше кораблей и команд.

Четвертая. Максимально ослабить и затруднить действия японского флота.

Пятая. Нанесение максимальных потерь сухопутной армии японцев, в целях недопущения падения Порт Артура.

Прошу высказываться.

— Первая и вторая задачи – первоочередные. Остальные могут подождать года полтора. - майор Долгов сразу вычленил главное.

— Ну вторая задача падает на мою команду. - подполковник Кутепов констатировал очевидное. — Обсуждать ее мне придется со своей группой. Это наш хлеб. Мы набрасаем план действий им я представлю его на утверждение в кратчайшие сроки.

— Как говорят уважаемые бахчеводы. Арбуз не глотают, а едят по кусочкам. Поэтому первую задачу разбиваем на подзадачи. - майор Долгов задумчиво смотрел на экран, на котором высветили озвученные цели - Для войны нужно три вещи. Деньги! Деньги! И еще раз. Деньги!

— Алексей Сергеевич, не цитируйте при мне этого гнусного карлика. - поморщился Давыдов.

— Ну батенька, - Долгов внимательно осмотрел Давыдова. — Это у Вас наследственное. Вы Давыдовы, все никак не успокоитесь, что не поймали Наполеона? Как говорят медики. «Гены не вошь, не выведешь».

— Товарищи офицеры, попрошу серьезнее - вернул обсуждение в деловое русло Иванов.

— Нужны промышленные предприятия. - предложил подполковник Арзамасов.

— База, точнее место, где будут эти предприятия. - дополнил майор Якимов.

— На море без кораблей войны не выиграть. Без боевых кораблей. - заострил внимание майор Смолин.

— Пехота для защиты Квантуна. Ее ведь долго учить. - предложил подполковник Михайлов.

— Подытожу. Деньги, база, предприятия, боевые корабли, пехота и добавлю - люди для работы на предприятиях. - попытался подвести итог каперанг Иванов.

— Крыша... - тихо сказал Кутепов. Но от этого слова в кают-компаниях настала оглушительная тишина.

— Хех. Крыша – самое первое. - почесал затылок каперанг. — Тогда перефразируем. Крыша, деньги, база, предприятия, боевые корабли, оружие пехоты и люди для работы на предприятиях и войны. Пока эти направления считаем приоритетными.

Полная неопределенность положения обитателей «Африканца» стала постепенно обретать черты плана, по которому можно работать. Сначала это были лишь смутные очертания, обрывочные мысли, витающие, но постепенно, словно мозаика, складывались в единую картину.

— Алексей Сергеевич, у Вас куча специалистов нелегалов. Ставлю задачу. К утру разработать для нас легенду. Кто мы и откуда. - Иванов не дал расслабиться теперь уже своим подчиненным. — Какие соображения будут по крыше. Скорее не крыше, а должностному лицу империи, с которым мы будем работать. Но... Работать, не открывая всей правды о нас.

— Как специалист контрразведки скажу точно. В Порт Артуре продались все и генералы, и адмиралы. - решительно заявил Кутепов — Разве, что только наместник Алексеев. Он, конечно, своеобразный человек, где-то даже и противоречивый, но проигрыш войны ему невыгоден. Но наместником его назначат только в июле следующего года. Сейчас начальником Ляодунского полуострова и командующим войсками с правами командира корпуса, а по гражданской части — военного губернатора является назначенный в 1898 году генерал-майор Д. И. Субботич. А его начальник в Хабаровске Николай Иванович Гродеков, но в августе этого года его уберут.

— И с кем решать вопросы? - удивился Иванов. — Это надо решать срочно.

— Генерал-губернатор Приамурского края генерал от инфантерии Николай Иванович Гродеков. - продолжил Кутепов. — Но и он только до августа. Вот только он очень принципиальный человек. Но 19 августа 1899 года Алексеев назначен Главным начальником и командующим войсками Ляодунской области и морскими силами Тихого океана, и уже может быть нам полезен.

— Алексей Сергеевич, опять Ваша кафедра - мгновенно среагировал Иванов — Разработайте планы вербовки Субботича, Гродекова и адмирала Алексева. Вопрос с крышей решили. Давайте по деньги.

— С деньгами в эти времена было просто. – предложил майор Якимов. — Всякие революционеры деньги брали от эксов, то есть - экспроприаций. Точнее просто грабежи. Неужели в Гонконге нет какого завалящего банка?

— Почему нет? – включился Долгов — Очень даже много. Стандартный Чартерный Банк Индии, Австралии и Китая занимается эмиссией Банкнот гонконгского доллара. О это мое любимое. Британцы... Банковская корпорация Гонконга и Шанхая была зарегистрирована 3 марта 1865 года в Гонконге согласно Постановлению о банках Гонконга номер 2 от 1866 года. К ним, кстати и в Шанхае наведаться можно. Через них в основном идут деньги от продажи опиума. Еще британцы. Филиал бомбейского British Oriental Bank. Ну и остальные. Немецкий Deutsch-Asiatische Bank, филиал работает в Гонконге с 1899 года. Японский Yokohama Specie Bank открыл офис в Гонконге в 1893 году ну и союзнички французский Banque de l'Indochine он же Банк Индокитая открыл филиал в Гонконге в 1864 году. Ну еще есть куча местных китайских банков. В общем работать и работать.

— Так, товарищи офицеры. Перерыв тридцать минут. Поставить задачу заместителям по подготовке к ограблению Гонконга, а сами обратно. Определение общих целей и задач – сейчас главное. Сегодня ночью – потому, что долго телепаться в этих водах мы не сможем. В Гонконге базируются корабли британской Китайской станции. С 1901 по 1904 год ей командует вице-адмирал сэр Сиприан Бридж. На станции куча миноносцев, каждый из которых нас догоняет, а у нас нет никакого серьезного оружия. Отбиваться нечем. Все. Жду через 30 минут.

Через тридцать минут, когда командный состав попутанцев снова собрался в кают-компании Иванов продолжил совещание.

— В качестве базы, товарищи офицеры я предлагаю выбить из Субботича, Гродекова или Алексеева, смотря с кем будем работать, бухты Керр и Депп (бухта Блекни). Бухта Керр, размером 7 на 3 километра. Глубины в бухтах менее 20 метров. От Талиенвальского залива он же Даляньский залив его отделяет полуостров размером 15 на 6,5 километров. Залив, бухта Депп или Дипп, размером 6,5 на 3 километра. При необходимости можно отделить от корейского залива как обе бухты сразу, так и по отдельности. На расстоянии 5 - 8 километров от заливов в северном и северо-западном направлении две господствующие сопки. Третья сопка на удалении примерно 5 километров северо-восточнее. На основе этих трех сопки можно организовать как охрану объекта, так и его сухопутную оборону.

При этом со стороны Далянского залива можно принимать посторонние суда, а в бухтах Керр и Депп только свои.

— Иван Иванович, я думаю, что выражу общее мнение. Если Вы предлагаете базу устроить там, значит надо попробовать это сделать.

— Хорошо. С базой разобрались. Теперь промышленность. – продолжил Иванов. — Прошу высказываться.

— Промышленность – это по нашей части - включился в обсуждение подполковник Арзамасов. — Имеющиеся у меня специалисты смогут организовать небольшие производства следующей продукции. Нефтяная перегонная со всеми вытекающими. Бетон. Металлы. Стрелковое оружие: пистолеты и пистолеты-пулеметы, пулемёты, самозарядные винтовки. Пороха. Взрывчатки. Орудия 76 и 120-мм, 82-мм минометы. Боеприпасы. Двигатели внутреннего сгорания. Автомобили типа ЗиС или ГАЗ-ААА и их производные в виде броневиков. Кроме того, мои строители могут строить портовую инфраструктуру и бетонные укрепления наподобие линии Мажино или линии Маннергейма. Ну и можем до начала войны построить одну-две подводные лодки со сварным корпусом, наподобие Германской XXI серии.

— С учетом моего старпома, способного организовать ремонт и модернизацию кораблей получаем почти полный комплект. Что с электричеством? – дополнил Иванов.

— Это основа. Могут почти все. – уверенно ответил Арзамасов.

— Сергей Игоревич, а почему небольшие производства? – ухватил главное Долгов.

— Рабочая сила. Станки и время. - ответил Арзамасов. — Но у меня предложение.

— Слушаем Сергей Игоревич. – Иванов с интересом посмотрел на технаря.

— Предлагаю два варианта размещения промышленных предприятий, скорее даже участков. Первый включающий производство нефтепродуктов, цемента и бетона, металла, сборки автомобилей и корпусов автомобилей разместить на суше в районе базы. А второй включающий производство стрелкового оружия, пороха, взрывчатки, минометов. Боеприпасов, и, возможно, сборку двигателей внутреннего сгорания разместить на борту крупных кораблей. Понадобится три корабля. Первый – взрывной. Порох и взрывчатка. Второй – боеприпасный. Все боеприпасы. Третий – механический. Стрелковое оружие, минометы и сборку ДВС.

— Обоснуйте свое предложение. – Иванов заинтересовался необычностью предложения.

— Все просто. На сушу вынесены громоздкие производства. А самое важное и технологичное сделано мобильным и охранять проще.

— Необычно, но логично. Согласен. Принимается. – решил Иванов.

— С кораблями все сложнее. – Иванов прошелся по кают-компаниям. — Броненосцы с экипажем 600-700 человек или крейсеров 300-600 человек, мы себе пока позволить не можем. Просто нет людей. Остается только миноносцы, но сейчас они очень маленькие. Единственные, которые подходят – это американские. Эсминцы типа «Бэйнбридж». У пендосов их аж 13 единиц. Их характеристики. Водоизмещение 410-480 т, Длина - 75,1-79,2. Ширина - 6,9-7,2. Осадка - 1,8-2,2 м. Мощность машины 7200-8400 л.с. дают скорость 29-30 узлов. Экипаж 71-73 человек. Вооружение: 2 - 76 мм, 5-57 мм, 2 457 мм торпедных аппарата. Эсминец можно модернизировать, укрепив места установки орудий, добавив вместо тента еще одну палубу с орудиями. Такой эсминец можно превратить в малый артиллерийский корабль. На нем можно установит до 10 орудий калибром 75-107 миллиметров. Точно не знаю, но, возможно, удастся установить 2 – 4 120 мм орудия, но это не точно. Но это совсем пока не точно.

Однако получить эти корабли можно только одним способом. Угнать за 60 секунд...

Модернизацию кораблей и вооружение «Африканца» можно за счет британцев. У короля много... А воды Тихого океана они такие тихие... и так хорошо умеют хранить тайны...

Теперь о предложении «технарей». Навскидку нам подходят всего пять из существующих, на данный момент, самых больших кораблей.

«Кампания» и «Лукания», британские пассажирские лайнеры, которые в 1893 году вышли на трансатлантические линии в составе флота компании «Кунард Лайн». Скорость: рабочая

— 22 узла; максимальная — 23,5 узла.

Вместимость: 600 пассажиров первого класса, 400 — второго класса, 1000 — третьего класса, всего — 2000. Водоизмещение – 12950 т. Длина - 190 м (611 фута) Ширина 65 футов 3 дюйма (19,89 м), Осадка 41 фут 10 дюймов (12,75 м).

Используя такие суда, одновременно решаем проблему жилья и перевозки наиболее квалифицированных рабочих.

«Кайзер Вильгельм Великий» принадлежит судоходной компании Северогерманский Ллойд. Водоизмещение 24 300 тонны. Длина - 198 метров ширина – 20,1 метра Осадка – 8,3 метра Скорость – 22,35 узлов. Пассажировместимость – 1505 пассажиров.

«Океаник» судоходной компании «Oceanic Steam Navigation Company». Водоизмещение – 28500 тонн. Длина – 215 метров. Ширина – 20,8 метров. Осадка – 8 метров. Скорость – 19 узлов. Пассажировместимость – 1710 человек.

«Селтик» океанский лайнер, принадлежащий White Star Line, самый большой в мире. 6 палуб. Регистровый тоннаж - 20 904 тонн. Длина - 214 метров. Ширина – 23 метра. Осадка – 8,5 метров. Скорость – 16 узлов. Пассажировместимость – 2859 пассажиров (347 на первой палубе, 160 на второй, 2352 на третьей).

— Но если эти «малютки» угнать, то как мне кажется их не спрятать. – засомневался Арзамасов. — А нам надо как-то их легализовать.

— Зачем угонять? – удивился Иванов. — Просто купить. Небольшая диверсия и товар станет дешевле.

— И сколько сейчас стоит корабль? – поинтересовался Давыдов. — И не нужно ли нам найти начфина. Денежки счет любят.

— Согласен. Финик просто необходим. – в очередной раз почесал затылок Иванов.

— У меня есть такой. – предложил Михайлов. — Выпускник ярославского финансового училища. Просто у нас в Российской Федерации фиников сократили, а его сразу по выпуску в пехоту определили. Ну а там он в «Африканский корпус» подался. капитан Родионов Андрей Сергеевич позывной «Бакс». Из армии ушел из-за несговорчивости. Очень принципиальный и въедливый товарищ.

— Семен Борисович, попрошу Вас после совещания прислать его ко мне для беседы. – распорядился Иванов. — А я поставлю задачу боцману освободить одну из кают первого класса. Там как раз четыре комнаты. Ладно, все это лирика. Обсуждаем последний вопрос. Люди. «Кадры решают всё» — как сказал товарищ Сталин, 4 мая 1935 года в Кремлёвском дворце перед выпускниками военных академий. Причем два направления. Рабочие и военные.

— В качестве военных можно договориться с казаками. За нормальную оплату они к нам пойдут. Все казачье войско дает служилых и ополченцев. Служилые делятся на 3 разряда: I подготовительный (19-21 год) проходит военную учебу. II строевой (21-33 года) непосредственно проходит службу. III запасной (33-38 лет) развертывает войско для войны и пополняет потери. Во время войны служат все без учета разрядов. Вот третий разряд можно и привлечь к решению наших задач. – предложил Якимов. — Зарплата поручика сейчас 55 рублей. Отсюда казакам можно платить примерно 20-30 рублей. В зависимости от питания.

— Отставных моряков и «дембелей» привлекать. - вспомнил Смолин — Моряков много понадобится. Гарнизон Порт-Артура сейчас примерно 11300 человек, а в Тихоокеанской эскадре 10000 матросов. Солдат служит 5 лет, а матрос 7 лет. Имеем в среднем примерно 2000 дембелей солдат и 1400 дембелей матросов в год. Согласно закону от 1 января 1874 года, каждый год с 15 сентября (1 октября) по 1 ноября (15 ноября) проходил один призыв в армию и флот. В этот же период надо срочно агитировать людей. Мы можем захватить только два потока «дембелей». Осень 1902 и осень 1903 года. При этом «дембелей» 1903 года мы не сможем качественно обучить. До войны не успеем.

— Активные действия на Ляодуне начнутся в апреле. – уточнил Михайлов. — Четыре – пять месяцев. Практически учебка. Успеем. Тем более, что учить не с нуля и всякую муть вроде уставов уже можно не давать.

— Для промышленности можно нанимать корейцев, вьетнамцев и филиппинцев. – предложил Арзамасов. — Русских рабочих мало, а сманивать из центральной и западной части империи – долго, хотя попробовать стоит. Но проблем не вижу за полгода научим.

— А китайцы? - поинтересовался Давыдов — Почему их не рассматриваете.

— Слишком продажные. – ответил Кутепов. — Кроме того китайская война отгремела всего пару лет назад. Они злы на нас. Ну и последнее. Они плохо ассимилируются. Да и в целом они как инфекция, как зараза. Привези сотню и через месяц их тысячи, как саранча. Я предлагаю в нашу зону их не пускать. Кроме того, в Европе есть немцы, ирландцы, итальянцы и славяне из Австро-Венгрии. Сейчас эти нации дают наибольшее количество иммигрантов для США. Ну и еще британцы, о нам они не нужны.

— Утверждаю. – подытожил Иванов. — Ну вот по основным вопросам определились. Те, кто получил задачи с детальными планами их исполнения мне на утверждение и не затягивать.

— У меня еще одно предложение. – Арзамасов поднял руку. — Жилье для тех, кто будет работать на земле и их семей.

— Семей? – удивился Иванов.

— Семей. – настаивал Арзамасов. — Как Вы считаете. Сколько у нас пробудет «дембель» если у него не будет семьи?

— Согласен. – признал Иванов правоту инженера. — Тогда филиппинцев и корейцев брать только молодежь и только семьями. Плюс много корейцев для наших мужиков. Да и рабочие места им надо обеспечивать. Сергей Игоревич продумайте этот вопрос.

— Есть еще одно место. – загадочно произнес Долгов. — Каторга.

— Не понял? – чуть ли не хором воскликнули присутствующие.

— После окончания срока каторжных работ каторжников переводят в разряд ссыльно-поселенцев, и они получают право проживания в селениях Сахалина с обязательным ведением домашнего хозяйства. Через несколько лет их переводят в разряд «крестьян из ссыльных», которые имеют право навсегда остаться на Сахалине или же покинуть остров и поселиться на материковой части Дальнего Востока и в Восточной Сибири, но для этого они должны погасить ссуды, выданные им на обзаведение. – пояснил Долгов. — Не все сидят блатные. Есть и простые крестьяне, сидящие за украденную курицу. Провести фильтрацию и отобрать таких. Из числа «крестьян из ссыльных» и поселенцев. Придумаем «рабочих из ссыльных» всего делов-то. Кроме того. Сейчас из-за переполненности тюрем в крестьяне переводят за несколько лет до положенного срока. Военный губернатор Сахалина сейчас генерал-лейтенант Михаил Николаевич Ляпунов. Попробуем с ним договориться. Ну или барашка в бумажке сунем.

— Согласен. Тоже ресурс. – согласился капранг. — Попробуем использовать. На этом посиделки завершаем. Всем включиться в разработку плана «Шатать Гонконг».

Глава 3

3 января 1902 года. 18 часов 00 минут. Южно- Китайское море. 20 миль восточнее о. Гонконг.

Каперанг Иванов прибыл в само захваченную каюту 1 класса. В которой разместилось (и когда только успели) оперативное отделение, во главе с само назначенным начопером подполковником Арсеньевым Иваном Сергеевичем позывной «Бекас» из группы «Африканского корпуса». В миру начальник оперативного отдела мотострелковой дивизии. Тут же крутился весь из себя озадаченный и тоже само назначенный старпом начопера – майор Ильязов Ильмир Рамильевич позывной «Абрек» и тоже, как не удивительно из группы «Африканского корпуса». А еще удивительнее было обнаружить тут же капитана 3 ранга Кравченко Сергея Сергеевича позывной «Москва» - матроса с «Африканца».

— Это что у Вас тут творится? – спросил Иванов, обнаружив на подотчетном корабле неучтенный «горячий цех».

— А здесь у нас, товарищ капитан первого ранга, оперативное отделение – не растерялся Арсеньев.

— Самоорганизация рабочих масс, получается. – констатировал очевидней факт Иванов. — Рассказывайте, что придумали.

— Вот распределение групп по банкам. – Арсеньев протянул командиру бумаги. И продолжил. — Все банки примерно в одном районе. Распределили таким по 10 человек на каждый банк. Работать будем одновременно по Стандартному Чартерному Банку Индии, Австралии и Китая, Банковской корпорации Гонконга и Шанхая, Филиалу бомбейского British Oriental Bank.

Немецкому Deutsch-Asiatische Bank, Японскому Yokohama Specie Bank. французскому Банку Индокитая. Императорскому банку Китая. Всего 7 объектов и 70 человек.

— Ну что. План, утверждаю, — сказал Иванов. — Всем готовиться к операции. Убытие групп в 22.00

Время, отведенное на подготовку операции стремительно таяло. Но люди, находившиеся на «Африканце», были профессионалами своего дела. И они делали в общем-то привычную работу, только ранее они брали дома, штурмовали здания, освобождали заложников, а сейчас гораздо проще.

В 22 часа «Африканец», пользуясь радиолокационной аппаратурой и средствами ночной видимости, избежав обнаружения береговыми службами Гонконга и их хозяев британцев, занял позицию ожидания в 3 кабельтовых от берега.

Высадка «грабителей». Или «революционеров»? В эти времена одних от других отличить было трудно. Особенно когда вторые нанимали первых. Прошла штатно. Места высадки выбрали с расчетом, чтобы удаление банков было не более километра. И только одной группе, назначенной для работы в Банковской корпорации Гонконга и Шанхая пришлось высаживаться дальше. Иная альтернатива подразумевала высадку прямо в гавани британской Китайской станции. То есть прямо в горячие объятия англичан. Пришлось высаживаться в трех километрах от объекта.

4 января 1902 года. 00 часов 00 минут. Южно- Китайское море. о. Гонконг. Стандартной Чартерный Банк Индии, Австралии и Китая.

Тёмные улицы Гонконга окутаны ночной мглой, лишь редкие газовые фонари отбрасывают тусклый мерцающий свет на мостовую. Но и эти фонари, видимо не справившись с напором легкого ветерка тухнут, погружая улицу во мрак.

— Пусть все думают, что фонари погасил ветер. – шепотом произнесла русским языком, темная фигура, только что с небольшим скрипом закрутившая вентиль газовой горелки фонаря.

У величественного здания Стандартного Чартерного Банка Индии, Австралии и Китая, выполненного в чопорном британском стиле, остановилась четверка закрытых рикш.

— Ну командир! С тебя пять баксов. Я таксистом не нанимался! - тихо возмущалась темная бесформенная фигура с надетой на голову большой дули, китайской конической шляпе, сделанной из листьев бамбука или риса.

— *Что ты ржешь, мой конь ретивый?*

Что ты шею опустил,

Не потряхиваешь гривой,

Не грызёшь своих удил? - также шепотом продекламировал Пушкина командир, вылезая из коляски рикши. — «Киндер», не бухти. Прервал он жалобы подчиненного.

Четыре хозяина этих рикш, попавшиеся второй боевой группе по пути к назначенному ей банку, мирно расстались с сознанием и отдыхали в ближайших канавах на пути группы.

Десять хорошо вооружённых субъектов в чёрных одеждах бесшумно вышли из повозок. Их движения отточены до автоматизма - результат долгих тренировок. Командир группы, известный как «Призрак», подал едва заметный знак.

Одна из фигур подошла к главной двери и почти не скрываясь постучалась и пьяным голосом произнесла на чистом английском: «Мэй-Син, красотка открой скорее, а то я сейчас сломаю эту чертову дверь!»

— Кто там? - раздалось из-за двери.

— Джон, это какой-то джентльмен с чистым лондонским выговором, перепутал наш банк с борделем! - ответил ему второй голос. — Укажи ему правильное направление.

Наивный Джон, если не сказать грубее, открыл дверь... И стремительно вылетел на улицу, схваченный за одежду на груди и выдернутый, как морковка из грядки, из здания. На улице неудачник Джон совершенно случайно наткнулся на чей-то нож и медленно сполз на крыльцо. А его напарник с удивлением пытался рассмотреть внезапно возникшую у него на лбу аккуратную дырочку, смешно пуча глаза, даже не поняв, что уже умер.

— Чисто! - шепнул черный силуэт, до этого говоривший на английском.

Группа тихо просочилась в здание.

— То рикша, то грузчик... - шепотом возмутился «Киндер». Но его тихое бурчание осталось без ответа. Пока он подчищал хвосты и закрывал двери, его напарники добились остальных охранников и начали вскрывать хранилище. Тишина, с которой все было сделано, могла бы удивить аборигенов, но группа свидетелей не оставила, а самыми громкими звуками были причитания «Киндера». Все-таки ПБС (приборы бесшумной стрельбы) творят чудеса. А они были у всех десяти нападавших.

Двое заняли позиции у окон, наблюдая за улицей через узкие щели. Двое остались у чёрного хода, проверяя запоры. Остальные двинулись к хранилищу, находку готовя объёмные туристические баулы и прочие сумки «мечта оккупанта».

Внутри банка царил полный мрак. Но для людей имеющих ПНВ это было не критично.

«Призрак» приблизился к массивной двери хранилища. Его люди уже ликвидировали ночную охрану и даже успели сложить их вдоль стенки один возле другого, в ровную линию. В помещении караулки. Специалист по замкам, в группе отсутствовал, но был один из инженеров, очень хорошо знающий метал. Немного царской водки, массивный лом, принесенный с собой, напильник, немножко пластика, и дверь хранилища отворилась. Сейфовые замки тоже

препятствием не стали. Группа приступила к потрошению сокровищ в строгом соответствии с инструкцией, доведенной до всех начфином. А потрошить было много чего. Стандартной Чартерный Банк Индии, Австралии и Китая, через него шла треть денег, вырученных от продажи опиума. Толстые пачки банкнот, причем разложенные по национальным валютам, от британских фунтов до мексиканских песо и гонконгских долларов, несколько мешков с золотыми монетами, золото в слитках и даже пять мешочков с неплохими бриллиантами.

— «Призрак», тут хранилище с серебряными монетами! - в панике доложил «Киндер» - Начфин говорил серебро нафиг не надо. Но у меня жаба!

— Ты же не хотел быть конем. - возразил командир. — Станешь жабой.

— Но жаба же! - возмутился подчиненный. — Ладно. Согласен опять конем. Забираем?

Видно, противный и скользкий зверек был не только у «Киндера», но и «Призраку» он явно был не чужд.

Вся операция заняла менее часа и загруженные до предела рикши, возглавляемые ворчливым, но неугомонным «Киндером», весело помчались в сторону места высадки, сопровождаемые шестеркой не менее загруженных темных фигур.

— «Киндер», вот скажи мне чем мы с тобой думали? – задумчиво прошептал «Призрак». — Вот куда мы с тобой тонну серебра денем?

«Призрак» недоуменно смотрел на две резиновых лодки на которых они прибыли и думал, как уместить на них группу и серебро. Или что-то одно? Тогда что?

— Инженеры на лодки и тихонько гребите на «Африканец». – принял решение «Призрак». — Мы сами доберемся.

Погрузив на лодки малую часть серебра и все баулы, группа облегченно вздохнула. Основное сделано. Осталось выбраться

— В порт! – скомандовал «Призрак».

И группа в очередной раз прикинувшись китайцами на четырёх рикшах отправилась в военный порт британской Китайской станции.

4 января 1902 года. 00 часов 00 минут. Южно- Китайское море. о. Гонконг. Банковская корпорация Гонконга и Шанхая,

Вторая группа, добиралась до своего объекта дольше всех. Был выбор: высаживаться прямо в военном порту британской Китайской станции, или высадится в стороне. Разумеется, как самый тихий был выбран второй вариант. И вот группа вынуждена была скрытно двигаться более пяти километров по тускло освещенным и не очень ровным улицам Гонконга. Но судьба была сегодня благосклонна к налетчикам. Пройдя около километра, они наткнулись на стоящий без присмотра грузовой фургон, запряженный парой мощных лошадей. Из-за скудности освещения масть лошадей установить не удалось, ибо ночью не только все кошки черными кажутся, а и все лошади тоже. Спросите любого цыгана. Он подтвердит. Незаконно приватизировав фургон, группа, частично погрузившись в него продолжила движение. Командир группы «Дельфин» из боевых пловцов, решил, что лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Хотя в повозку влезли не все, но туда погрузили, по выражению «Дельфина», балласт. Приданных специалистов из числа инженеров и других групп, вроде дипломатов и ФСБшников, не приспособленных к ночному хождению по пересеченной местности. Тем боле уличное освещение по маршруту повозки загадочно гасло.

Ровно в полночь, когда город окутала густая пелена тропической ночи, и учитывая «так вовремя погасшие фонари», возле величественного здания Банковской корпорации Гонконга и Шанхая остановилась грузовая повозка, запряжённая парой мощных лошадей.

Пятерка тёмных фигур, одетых в темные одежды с поднятыми капюшонами, бесшумно появились из пространства перед повозкой. Их силуэты практически не обнаруживались в

темноте. Каждый из них двигался с особой грацией, присущей людям, привыкшим к ночным вылазкам.

Здание возвышалось над ними подобно древнему храму, его неоклассические колонны и резные фасады отражали лунный свет, создавая причудливую игру теней. Массивные двери из темного дерева казались неприступными. Но прибывшим было глубоко фиолетово на красоты архитектуры Гонконга. У них своя задача, очень далекая от туризма.

Фигуры заняли позиции напротив главной двери банка. Легкие хлопки направленных взрывов в районе петель и дверь, распахнутая настежь и не удержавшаяся в проеме падает на землю. А ведь казалась неприступной...

— «Скат», я тебя в кильку переименую! - строго зашипел «Дельфин» на неудачу штатного сапера группы - — Не мог тихо сработать?

— Командир, я же авианосцы взрывать учился! – возмутился «Скат». — Там много взрывчатки, а не такая малость!

Расстреляв, ничего не понимающую ночную смену сторожей, и выставив прикрытие на случай появления полиции, группа приступила к потрошению вскрытого инженером хранилища.

Содержимое хранилище приятно удивило налетчиков. Через этот банк шло не менее половины средств, полученных от торговли опиумом. Да в общем-то этот банк именно для того и был основан британцами. Самым приятным оказался центнер золотых слитков, лежавших в отдельном хранилище. И «Дельфин» мысленно похвалил себя за предусмотрительность с фургоном.

Еще одним сюрпризом оказалось наличие больших книжек, сшитых из стопок акций на предъявителя, которые так и ждали своего шанса на приватизацию. Видимо кто-то специально ждал грабителей. Акции сшитые в книги и акции, перевязанные по 100 штук, как и купюры. А золотые слитки по непонятной причине находились в подготовленном к транспортировке виде, уже упакованные в ящики.

— «Дельфин», у нас гости – прошел доклад по радио. — Из полиции... Были... Теперь тихо.

— Внимание! Я «Дельфин»! Закругляемся через пять минут. – подал он команду по радио.

Через пять минут группа, завершив погрузку слитков в фургон, отправилась обратно. Но удалившись от банка примерно на половину расстояния до точки эвакуации «Дельфин» понял, что их начали искать. Свистки полицейских, доносившиеся от здания банка, подгоняли группу.

Понимая, что выдвигаться в точку эвакуации с повозкой при наличии возможной погони, «Дельфин» по радио отправил, ждавшую их лодку, обратно на «Африканец». А сам, осенив обстановку принял решение.

— В порт! – скомандовал «Дельфин».

И группа, обступившая переполненную повозку, отправилась в военный порт британской Китайской станции.

Остальные пять групп, сработали штатно. Тихо пришли, обообрали и ушли. И так же штатно погрузившись на свои лодки эвакуировались на «Африканца». Правда трем группам, для вывоза награбленного, пришлось сделать два рейса. Группы, работавшие по Японскому Yokohama Specie Bank и Императорскому банку Китая для вывоза груза пришлось раздобыть рикшу, а по Филиалу бомбейского British Oriental Bank целых двух.

4 января 1902 года. 1 часов 30 минут. Южно- Китайское море. о. Гонконг. Военный порт британской Китайской станции,

А тем временем две группы, в силу неумения противостоять зеленому и склизкому зверьку, в следствие чего набравшие слишком много груза, практически одновременно встретились в порту. Сделать это было не сложно, учитывая наличие радиостанций и координации с борта «Африканца», где Иванов постоянно держал руку на пульсе событий.

Скоординировав действия группы с точностью швейцарских часов (ну, почти), спецназовцы приступили к захвату порта. Проникновение на его территорию прошло настолько незаметно, что даже местные кошки не прервали свой ночной сон (хотя обычно они замечают даже пробегающую мимо мышшь).

Заранее выдвинутые вперёд группы по три человека (которые, судя по их серьёзным лицам, могли бы и атомную бомбу обезвредить, если бы она существовала в то время) расчистили путь как для остальных бойцов, подрабатывавших рикшами, так и для злосчастливого фургона, который, казалось, вот-вот развалится под тяжестью ожидания разгрузки.

Убитые часовые у ворот порта и дверей караулки отмечали путь группы расчистки с такой точностью, что любой картограф позавидовал бы. Правда, сами часовые об этом уже не догадывались, поскольку были слишком заняты разглядыванием перехода в мир иной.

Трупы, лежащие внутри караулки, ничего не отмечали, кроме теперь уже неживого примера злостного нарушения устава караульной службы. Видимо, покойные караульные решили, что устав уставом, а вздремнуть пару часиков — святое дело, да и трудно не вздремнуть после потребления огненной воды в виде крепкого 55 градусного самогона маотай производимого из сорго в каждой подворотне Гонконга.

Один из бойцов, заметив особенно живописно лежащего часового, не удержался и прошептал: «Вот оно то самое правило, на основании которого, каждый командир говорит, что устав написан кровью»

«Дельфин», сохраняя невозмутимость (хотя в душе он, наверное, хохотал как ребёнок), лишь покачал головой и пробормотал: «Это было легко. Страна непуганых идиотов. Да уж, ребята, если бы они так же ответственно подходили к службе, как к храпению, мы бы сейчас тут не стояли».

Тем временем фургон, который уже начал нервно похрустывать (или это были всё-таки лошади?), наконец-то въехал на территорию порта. И хотя ситуация была серьёзной, атмосфера лёгкой иронии делала операцию чуть менее напряжённой. А местами комичной. Потому как попавшие в колдобину передние колеса перегруженного фургона, по закону подлости — застряли, а как всегда некстати оказавшемуся возле фургона «Киндеру», в очередной раз пришлось изображать ездовое животное.

— Что за жизнь собачья? — причитал «Киндер» — Весь день лошадьёю работаю. Ну то, что ездовые собаки бывают, это я слышал. Ездовых котов и ездовых академиков, я в Простоквашино видел. Но чтобы ездовые спецназовцы — это перебор!

— О, «Киндер», я смотрю тебе кавалерийская тема зашла. - услышав причитания «Киндера» тихо сказал «Призрак» — В начале 20-го века каждому командиру положен боевой конь. Вот я себе подбираю как раз. Тренируйся, шансы есть!

Сдерживаемый кашель, подозрительно напоминающий сдерживаемый смех, был ответом на обе фразы как «Киндера», так и «Призрака», по непонятной причине произнесенных по радио.

Операция продолжалась и, хотя юмор помогал снять напряжение, все понимали: сейчас не время для шуток. Но кто сказал, что нельзя сочетать серьёзное дело с долей иронии? Особенно когда дело касается таких серьёзных дел, как подколка товарища.

Не выходя из темноты, оба командира наблюдали за причалами и выяснили, что в состоянии выйти в море два корабля. Эсминец у третьего пирса и канонерская лодка у первого. Именно на них котлы поддерживали в рабочем состоянии и из их труб валил жидкий дымок. И

опять жадное и склизкое животное приняло за всех решение. Приняв как неизбежное, решение собственной жабы, и распределив задачи обе группы, приступили к действию.

Подобравшиеся по воде к кораблям спецы, убрали часовых на всех пяти кораблях, находившихся в порту. После чего неслышные тени проникли на борт канонерки и эсминца. Ликвидация вахты и резня спящих матросов заняли не более 30 минут. Экипаж эсминца 70, а канонерки – 85 человек отправились к праотцам, за исключением обоих капитанов, ночевавших на берегу.

После чего, по руководством входивших в состав каждой группы моряков с «Африканца», приступили к подготовке к выходу в море.

4 января 1902 года. 6 часов 30 минут. Южно- Китайское море. 20 миль к востоку от о. Гонконг.

С высоты борта «Африканца» капитан первого ранга Иванов с видом завязтого эксперта-перекупщика наблюдал, как к пароходу неуклюже швартуются миноносец и канонерка. Их манёвры напоминали танец пьяной коровы на льду, и Иванов, как профессиональный моряк, видя такое безобразие напряженно хмурился, а его старпом сдержанно ругался.

— Вот, товарищ капитан первого ранга, — радостно докладывал «Призрак», поправляя воображаемый галстук — махнул не глядя ишака на мерина! Состояние идеальное — не бит, не крашен, не Москва, не такси, без пробега по России. Даже техосмотр недавно проходил — правда, в прошлом веке!

Иванов не мог сдержать ухмылки. Миноносец тем временем умудрился задеть борт канонерки, отчего оба корабля синхронно покачнулись, словно танцуя вальс на воде.

— А главное, — продолжал «Призрак», — комплектация полный фарш: ржавчина в подарок, имитация под старину, и даже крысы в трюме прилегают, строго по описи! Можно сказать, что это премиум-класс по цене бюджетного авто. И даже не распилил и не конструктор.

Капитан первого ранга лишь покачал головой, спорить и ругаться на людей, только что завершивших боевой выход было бесполезно. Хотят хохмить ну пускай его...

— Технари, срочно снимайте с трофеев вооружение и боекомплект - приказал Иванов, сам удивляясь своему желанию схохмить. — Авто в угоне, потому концы в воду.

— Как это? - переспросил один из технарей.

— Как? Как? Топите их нафиг - пояснил каперанг.

— Топить? Никак не можно. Наш флот надо с чего-то начинать – возмутился «Спасатель». — Подварим надстройки, перекрасим, сменим название, номера перебьем и вот уже не британские, а наши корабли станут.

— Хорошо, отгоним их до Кореи, а там наберем перегонный экипаж из корейцев. — согласился Иванов. — Но вооружение все равно снимайте и переставляйте на «Африканца». Все равно эти калоши на модернизацию ставить придется. Ну и после Кореи пусть на Элиотах отстояться, там британцев не было.

Получив приказ, технари, матросы, да и просто рукастые бойцы мигом организовали бригады мародеров и приступили к дерибану трофеев.

В трофеи попали канонерка «Брэмбл» водоизмещением 710 т, и вооружением из 2-х 102мм, 2-х 76,2 мм пушек и 4-х пулеметов «Максим», которые надо будет переставить на «Африканца», как и вооружение миноносца «Харт» состоящее из 1-ой – 76,2 мм и 5-и 57 мм пушек, а также 2-х 450 мм торпедных аппаратов.

Один только «Киндер» подозрительно тихо и не возмущаясь стоял и не отходил от кормовой надстройки канонерки.

Пушки и пулеметы откручивались и краном грузились в трюмы «Африканца». Туда же загружали боекомплект. Когда в руках пневмоинструменты дело спорится гораздо веселее.

Что не могли открутить – откусывали, что не могли откусить – вырезали сваркой. Тащили все. Видно, жаба, покусавшая ночью «Призрака» и «Киндера», была заразная...

Через два часа, полностью разоруженные корабли, с минимальной перегонной командой медленно покачивались на волнах рядом с «Африканцем».

— Подготовить трофеи к перегону! - скомандовал Иванов. Оглядев пустую палубу миноносца, затем пустую палубу канонерки, равнодушно мазнув по одиноко стоящему на корме «Киндеру» «Киндеру»???

— Боец, ты что там делаешь? - удивился Иванов.

— Так это..., тут это... Кони короче! - доложил «Киндер». — Командир сказал ему положено. А то сказал на мне ездить будет...

— Какие кони - хором удивились все наблюдавшие с борта «Африканца», за этим действием.

А боец, опустив голову вывел из надстройки пару коней, которые были ранее впряжены в грузовой фургон.

И тут все как команде, словно тренировались неделю грянули смехом. Ржали все... Причем так, что кони начали оглядываться в поисках своих собратьев.

— «Киндер», ты не «Киндер», ты цыган! – сквозь смех простонал Иванов.

Пришлось экстренно грузить в трюм коней. Канонерка и миноносец с перегонными командами пристроились за «Африканцем», а «Африканец» взял курс на Шанхай.

Глава 4

4 января 1902 года. 7 часов 00 минут. Южно- Китайское море. О. Гонконг. Резиденция губернатора (колониального секретаря) Гонконга.

В величественном кабинете губернатора Гонконга, где часы с кукушкой неумолимо отсчитывали секунды британского превосходства, а стены были увешаны портретами королей и картами колоний, разгорался нешуточный скандал.

Сэр Генри Артур Блейк, губернатор Гонконга, председатель Исполнительного совета и главнокомандующий частями британской армии (и, по мнению некоторых, единственный человек в Гонконге, способный заставить замолчать даже самых шумных китайских торговцев, правда это он делал под угрозой пары пулеметов, но все же...), в высшей степени негодовал. Его бакенбарды, словно два взъерошенных морских льва, топорщились от возмущения, а монокль нервно подпрыгивал в глазу.

— Кадет-офицер Бэйдли! — ревел губернатор так, что слюни летели на два метра. — Как это понимать? Семь банков одновременно ограблены за одну ночь! Куда смотрела полиция? Как Вы умудрились потерять убитыми семь человек, да еще так, что стрельбы не было?

Комиссар полиции Гонконга и колониальный государственный служащий кадет-офицер Джозеф Фрэнсис Бэйдли, стоял навтыяжку перед губернатором и обильно потел. Его блестящая карьера колониального служащего этой ночью дала огромную трещину, а перспективное будущее, по выбиванию взяток из криминала и торговцев Гонконга, внезапно стало весьма и весьма туманным.

— Вице-адмирал Бридж! — гремел губернатор, пристукивая тростью по начищенному до блеска паркету. — Как вы смеете допускать подобные вольности?! Ваши моряки обязаны охранять Гонконг с моря! И что мы видим? Неизвестные бандиты, непонятно на чем пробираются в Гонконг и грабят семь банков! Семь банков Бридж!

Сэр Генри, потрясая кулаками ходил по кабинету. Хваленая британская выдержка уступила напору эмоций. А самый главный британский антидепрессант в виде виски, совсем не помогал, а только распялял губернатора.

— 12 с половиной миллионов фунтов и 7 миллионов гонконгских долларов ассигнациями, 1152 килограмма серебряной монетой 6830 фунтов золотыми соверенами и 2 миллиона фунтов акциями на предъявителя, если банкиры не соврали. - продолжил он. - Местные банкиры осаждают меня, требуя объяснений и результатов расследования. Репортеры поджидают меня везде. Сегодня вечером об ограблении напишут местные газеты, а завтра с утра газеты всего мира! Вы представляете, что с нами сделают уважаемые люди из Сити? А престиж Королевства.

Вице-адмирал сэр Сиприан Бридж, командующий Китайской станцией британского флота, стоял перед губернатором с видом человека, который только что съел лимон без сахара. Его форменная фуражка, зажатая подмышкой, стала сплюснутая как индонезийский скат, а на лице читалось явное желание оказаться где-нибудь в районе Бермудских островов, Антарктиды или еще где, лишь бы подальше от этого кабинета.

В комнате повисла тяжёлая пауза, нарушаемая лишь тиканьем часов, бульканьем виски, которое сэр Генри наливал в стакан и редким похрапыванием канарейки в позолоченной клетке —единственного существа, которому было абсолютно всё равно на колониальные проблемы.

Но разнос еще не закончился. Это был небольшой перерыв, необходимый сэру Генри, чтобы перевести дыхание, заправиться виски, закусить виски дымом сигары и...

Губернатор глубоко вздохнул, словно набираясь сил перед новым раундом разноса, выпил пол стакана виски, его монокль наконец-то успокоился в глазнице.

— А где ваши корабли? — продолжил он, сверля вице-адмирала взглядом, способным расплавить даже самую лучшую британскую сталь. — Вы нашли их? Как из порта могут пропасть миноносец и канонерка? Это не чайные ложки, которые я заново отливаю после каждого приема, в конце концов! И где их экипажи? Это почти сто шестьдесят человек! Куда они делись?

Вице-адмирал Бридж побледнел так, что его форма казалась ещё более выцветшей, чем обычно. Он нервно поправил воротник, который, казалось, пытался задуть его.

— Э-э-э... видите ли, сэр Генри... — начал он, заикаясь, — дело в том, что... мы ищем их. Губернатор замер, словно наткнувшись на невидимую стену.

— Ищите?! Где в порту? Он не такой огромный, сэр! — прогремел он так, что канарейка в позолоченной клетке начала исполнять импровизированный концерт по случаю конца света. — Ваши корабли потерялись?! В гавани Вашей же станции?! Да вы знаете, что это всё равно что потерять карету в Гайд-парке!

Сэр Генри схватился за голову. Его бакенбарды встали дыбом, словно он умудрился лизнуть розетку, находящуюся под напряжением.

— Боже мой, — простонал он, — теперь весь Китай будет рассказывать анекдоты о британском флоте, который потерялся в собственном порту! А что скажут в Лондоне?! Меня же отправят пасти овец в Австралию вместе с Вами и вашими моряками! А Вас Бэйдли, просто вышвырнут с королевской колониальной службы, и тогда торговцы и хунхузы припомнят Вам все фокусы.

Вице-адмирал сглотнул и достал из кармана платок.

— Я... я уже отправил поисковую партию, — пробормотал он. — Правда, они пока ничего не нашли.

Губернатор медленно опустился в кресло, чувствуя, как седых волос у него становится всё больше.

— Знаете, что, Бридж, — сказал он, — Ваша оплошность и бездействие Бэйдли может стоить нам всем должностей?

— Я вытрясу из бандитов информацию и найду награбленное! — пообещал Бэйдли.

— Я немедленно усилю поиски, — пообещал Бридж. — И клянусь, что верну корабли... когда бы они ни нашлись. И найду награбленные ценности!

Сэр Генри устало махнул рукой.

— Только сделайте это до того, как китайцы начнут собирать на них мидий и устриц, — проворчал он. — И постарайтесь, чтобы к тому времени они не завели дружбу с местными пиратами. А Вы Бэйдли идите и ищите. Ройте землю, трясите бандитов. Но найдите похищенное!

В кабинете снова повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов и периодическим чириканьем канарейки, которая, похоже, уже исполняла симфонию о потерянных кораблях британского флота.

4 января 1902 года. 11 часов 00 минут. Южно- Китайское море. Борт «Африканца», курс на Шанхай.

Несмотря на всеобщее веселье, устроенное «Киндером» и его цирком с конями, было на «Африканце» одно место скорби, юдоли и печали...

Это святая святых, обитель вечной печали и отчаяния — финансовая часть «Африканца». Там, в царстве вечно потрескивающих калькуляторов и стонущих от перегрузок Excel-файлов, поселился несчастный начфин.

Бедняга, словно средневековый алхимик, всю ночь и утро пытался из всех притащенных ему трофеев (которые, кстати, порой напоминали больше добычу после набега викингов, и хорошо, что не индейцев, ибо скальпов ему еще и не хватало) свести дебет с кредитом. А как известно, дебет с кредитом — такие создания, которые очень не хотят сводиться. Они, словно поссорившиеся супруги, демонстративно отворачиваются друг от друга и отказываются идти на компромисс.

Ранним утром начфин с надеждой открыл бухгалтерскую программу, но постепенно его лицо становилось всё более зеленым, а волосы — всё более растрёпанными. Дебет упорно смотрел в одну сторону, кредит — в другую, а начфин уже начал всерьёз подумывать о том, чтобы взять уроки магии у «Киндера», потому что сводить эти два строптивных элемента обычными методами было решительно невозможно. Но ведь у «Киндера» с конями получилось...

Но как говорить «терпение и труд - все перетрут». Сошлось и у начфина. И дебет, и кредит. Наконец начфин «Африканца», завершил подсчет финансовых трофеев. И вот, что получилось: ассигнации

фунт стерлингов – 2,25 миллиона;
гонконгский доллар 0,875 миллиона;
американский доллар — 0,625 миллиона;
рубль – 0,625 миллиона;
японская иена – 0,5 миллиона;
французский франк – 0,375 миллиона;
мексиканский песо – 0,875 миллиона;
немецкая марка – 0,5 миллиона;
бельгийский франк – 0,375 миллиона;
голландский гульден – 0,25 миллиона;
испанская песета – 0,25 миллион;
австро-венгерская крона – 0,125 миллиона;
Золото в слитках 200 килограмм.

Монеты

Золотые британские соверены (7,32238 г чистого золота) - 50 килограмм.

Гонконгский доллар - 1152 кг серебра 0,900 пробы.

Акции на предъявителя номинальной стоимостью 1,2 миллиона фунтов.

Мешочек с бриллиантами, который никто не знал, как оценивать.

— Не плохо так прибахрались – обрадованно сказал Иванов заслушав доклад начфина
— А в фунтах сколько?

— Золотой стандарт 0.9 проба: 1 американский доллар — 1,50463, грамма, 1 фунт стерлингов - 7,32 грамма, 1 рубль - 0,774234 грамма, 1 немецкая марка - 0,358423 грамма, 1 французский франк - 0,29 грамм, 1 испанская песета - 0,290322 грамма, 1 мексиканский песо - 1,69 грамм, 1 бельгийский франк - 0,290323 грамма, 1 японская иена - 0,75 грамм, 1 Австро-Венгерская крона - 3,28 грамм, 1 Голландский гульден - 0,605 грамм – бодро доложил начфин. — Получается 3106112,45 фунтов стерлингов, 15111185,56 долларов или 29366758,8 рублей. И гонконгский доллар 7 миллионов ассигнациями, 1152 килограмма серебряной монетой. Ну и 6830 фунтов золотыми соверенами и 1,2 миллиона акциями. Но акции еще продать надо.

— Так, золото пока в хранилище и не трогать. От слова совсем. – распорядился Иванов. — Бриллианты тоже. Остальное можно использовать. Интересно, а сколько сейчас стоят корабли?

— Броненосец «Принс Уэльский», заложенный в 1902, обошелся британцам 1 185 744 фунта стерлингов, а «Его величество король Эдуард VII» 1 472 075 фунтов стерлингов.

У немцев, например броненосец «Веттин» который введут в эксплуатацию 1 октября 1902 года обошелся Кайзеру 22 597 000 марок (1 106 459,7 фунтов стерлингов), а броненосец «Виттельсбах» того же года 22 740 000 марок (1 113 461,7 фунтов стерлингов).

В России броненосцы «Полтава» (1894) и «Севастополь» (1895) обошлись казне по 1 098 000 фунтов стерлингов каждый, а собственная постройка самый дорогой - броненосец «Ослабля» 11 340 000 млн рублей (1 199 428,1 фунтов стерлингов).

Так, что средняя цена броненосца сейчас 1,1-1,2 млн фунтов. – закончил лекцию начфин.

— И сколько нам обойдется океанский лайнер? – заинтересовался Иванов.

— Стоимость «Титаника» в 1912 году составила 1,5 миллиона фунтов стерлингов или около \$7,3 миллионов вечнозелёных. – заявил начфин — Но это в ценах 1912 года. Сейчас – те же 1,1-1,2 миллиона фунтов.

— Ну ладно тогда в Шанхае еще наберем средств. – попытожил Иванов.

Следующую остановку Иванов сделал в оперативном отделении, где во всю кипела работа по легализации попаданцев. Согласно легенде, все попаданцы – потомки русских переселенцев в Эквадоре. И сейчас усилено печатали липовые паспорта на всех новых граждан Эквадора.

Оргтехника и технологии 21-го века творили чудеса, ну и новых граждан Эквадора, тоже творили.

Просторное помещение оперативного отделения напоминало горячий цех, где все носились как ошпаренные с выпученными глазами. Правда, среди всего этого хаоса, когда казалось, что все уже пропало, работа все равно как-то делалась, причем в основном не благодаря, а вопреки. Но это нормальное рабочее состояние операторов.

В углу комнаты стоял огромный стол, заваленный кучами готовых документов, ими же, но сложенными в аккуратные стопки и различными, свежотпечатанными, бланками, в качестве груза, чтобы документы не разлетелись, использовались полные и допитые кружки с кофе. Возле стола суетились люди, которые непонятно чем занимались, но кучи бланков и документов, то уменьшались, то снова росли, а аккуратные стопочки документов совершали какое-то броуновское движение по кабинету. Люди постоянно что-то бормотали себе под нос, сверялись с какими-то таблицами и постоянно переглядывались, словно решая сложнейшую математическую задачу. Один из них, видимо, решил, что работа с документами — это как игра в «Тетрис», и пытался сложить все бумаги в идеальный прямоугольник.

У отвыкшего за годы отставки, от этого упорядоченного хаоса, Иванова, сперва закружилась голова и подступила тошнота. Но постояв пять минут у операторов, он совершенно случайно поймал себя на мысли, что понимает все, что происходит, сказала привычка, выработанная годами службы.

Согласно легенде, все попаданцы — потомки русских переселенцев в Эквадоре. И сейчас усиленно печатали липовые паспорта на всех новых граждан Эквадора. Процесс был отлажен до мелочей: от печати бланков до регистрации и заполнения паспортов.

В углу помещения стояла современная мини типография, которая с жужжанием выплевывала из себя один бланк за другим.

Оргтехника и технологии XXI века творили чудеса. Искусственный интеллект генерировал уникальные данные для каждого новоиспечённого гражданина: от места рождения до семейного положения. Причём всё было настолько правдоподобно, что даже самый придирчивый чиновник не смог бы найти нестыковок. Хотя, если присмотреться, у некоторых граждан получалось подозрительно много детей — видимо, искусственный интеллект немного увлекся и решил, породнить попаданцев.

Один из сотрудников, молодой парень с ноутбуком, увлечённо вбивал данные в базу. «Так, — бормотал он себе под нос, — Пётр Иванович Сидоров... родился в Кито... родители — потомки старообрядцев... образование — университет в Гуаякиле... профессия — фермер... хобби — коллекционирование кактусов и чтение Достоевского на языке кечуа». У услы-

шавшего это Иванова, все волосы на голове вздыбились как у Эйнштейна на знаменитой фотографии, когда он представил, что это его паспорт. Ведь он в душе не знал кто такие кечуа...

В другом углу подполковник Арсеньев проверял готовые документы через специальный аппарат, который подсвечивал их ультрафиолетом. «Отлично, — удовлетворённо кивал он, — все защитные элементы на месте. Можно отправлять на финальную проверку. Хотя подождите... почему у этого гражданина в графе «Особые приметы» написано «умеет разговаривать с попугаями на их языке»? Это точно не ошибка?». Может я неправильно перевожу с испанского? Кстати, надо найти этого хохмача и вручить ему именно этот паспорт, учитывая, что фотографий паспорта не имели.

Иванов наблюдал за этой суетой с нескрываемым интересом. Он понимал, что от качества работы этих людей зависит успех всей операции по легализации. И пока что всё шло как по маслу — документы получались настолько качественными, что могли обмануть даже самых опытных специалистов. Но откуда в Порт-Артуре возьмутся такие специалисты.

Правда эти паспорта будут не единственными. Легенда состряпана на скорую руку, а после проработки все может измениться. Да и разведчики уже заказали паспорта Аргентины, США и Бразилии.

К вечеру стопка готовых паспортов достигла внушительных размеров. Каждый документ был не просто бумажкой — это был ключ к новой жизни для людей, попавших в этот временной водоворот. И сотрудники оперативного отделения делали всё возможное, чтобы эта жизнь началась как можно скорее. Правда, некоторые из них уже начали мечтать о том, чтобы сам, снова стать попаданцами, и попасть в основном свою каюту, чтобы поспать и отдохнуть от этой бумажной работы. Но, к сожалению, жанр попаданцев в свою каюту еще не придуман. Если кто и попадет в каюту, то обычно в чужую...

А в углу кто-то тихо напевал: «Эквадор, Эквадор — страна далёкая, а паспорт — фальшивый, но очень красивый!», и монотонно делал это пока «Киндер», получивший свой паспорт, и до вербовки в «Африканский корпус», работавший диджеем, но неудачно побивший одного мажора, предварительно переспав с его девушкой, не включил по корабельной трансляции песню группы Sash! – Ecuador. (<https://rus.hitmotop.com/song/64573582>).

Сам «Африканец» проходил как вспомогательный крейсер военно-морских сил Эквадора, с тем же названием. И его документы были выполнены с тем же качеством, что и настоящие. Даже лучше.

А на борту «Африканца», кипела работа по превращению его в вспомогательный крейсер.

Трофейные орудия установили: по одному 102 мм на баке и корме, все три 76,2 мм орудия разместили тоже на корме, а из пяти 57 мм пушек 2 на баке, и три над надстройкой капитанского мостика. 4е пулемета «Максим» разместили в той же надстройке с возможностью обстреливать как палубу, так и море. А вот торпедные аппараты остались в трюме. Несмотря на неплохую скорость в 25 узлов, превращать «Африканец» в миноносец Иванов не желал.

Несчастливого «Киндера» — назначили ответственным за радиорубку корабля. Если он может тайно пробираться, как доморощенный ниндзя, в радиоточку корабля и не санкционировано включать аппаратуру. Вот Иванову и показалось, что «Киндер» вполне соответствует должности радиоведущего и диджея корабля. Как гласит народная армейская мудрость «Инициатива имеет инициатора...!». Ибо нефиг...

Теперь жизнь «Киндера» превратилась в настоящий квест: в перерывах между уходом за обоими конями (которые, кстати, относились к нему с большим подозрением) и ведением радиожурнала «Африканец», он должен был ещё и заполнять судовой радиожурнал и план работы радиоточки на день. Такие документы приказами предусмотрены не были, но Иванов тут же их придумал, дабы у бойца было меньше времени на дурости.

«Киндер», который, по идее, должен был радоваться новой должности, чем-то похожей на его работу до контракта, теперь каждое утро просыпался с мыслью: «А не слишком ли много инициатив я проявлял в последнее время?» Ведь народная армейская мудрость в очередной раз нашла своё подтверждение: инициатива имеет инициатора, и этот инициатор — теперь он.

В радиорубке он чувствовал себя как рыба в воде — как оказалось, ее комплектация была организована по самой последней радио моде. И если бы не бумажная работа, отнимавшая уйму времени, жизнь бойца могла показаться раем.

Кони, за которыми он продолжал ухаживать, постепенно стали его признавать. Скорее не так. Он был единственным, кого они признавали. Остальных они либо толкали, либо кусали, либо блевали на них со всей лошадиной ненавистью, как оказалось кони тоже болеют морской болезнью, а рецепт месье Жака Паганеля из бессмертного произведения Жюль Верна «Дети капитана Гранта» коням не подходит (лучшее средство от морской болезни — немедленно по прибытии на судно улечься на койку и не вставать в первые дни плавания), ибо кони в койку не влезали.

4 января 1902 года. 16 часов 00 минут. Южно- Китайское море. Борт эквадорского вспомогательного крейсера «Африканец», курс на Шанхай.

«Африканец» — единственный в мире эквадорский вспомогательный крейсер с африканской душой и китайским навигатором, который до сих пор путает «налево» с «направо», но зато всегда знает, где ближайшая закусочная с лапшой, но в 1902 году работать отказывался.

Сегодня он бодро, как бабка в пенсионный фонд, несся на Шанхай. Его форштевень уверенно рассекал волны, будто резал масло тупым ножом — не очень элегантно, зато с увлечением и азартом. За бортом плескались дельфины, но, увидев «Африканца», предпочли резко занять место у форштевня и начать с ним игру в салочки. Эти скользкие Сусанины, будто знали, что у «Африканца» сдохший китайский навигатор и решили показать ему дорогу.

Команда и пассажиры отдыхали от Гонконгских приключений, и заодно готовились к Шанхайской операции.

А в это время в «Горячем цеху» — оперативном отделении, где кофе пахнет отчаянием, а маркеры для доски пишут только под давлением — кипела работа. План операции «Шатать Шанхай» разрабатывался с таким размахом, будто от него зависела судьба человечества, а не просто ограбить банк и не попасть в местную тюрьму.

Вроде бы всё при деле.

Вахта — бдит. Вернее, один бдит, второй дремлет, третий проверяет, можно ли спать на вахте без палева. Как выяснилось — нельзя. На то и существуют проверки.

Операторы — пашут. Но это их нормальное состояние.

Остальные — шлангуют. То есть валяются, как мешки с картошкой после сбора урожая, обсуждая, почему в кают-компаниях до сих пор висит портрет кого-то, кто, судя по всему, не имеет отношения ни к Эквадору, ни к Африке, ни к флоту вообще. И самое главное, сможет ли данный портрет исполнять обязанности президента Эквадора, если чужие его увидят.

Лень и нега разлились по борту «Африканца», как сироп по блинам — густо, сладко и с минимальными шансами отмыть до следующего рейса.

А Шанхай, конечно, ничего не подозревал, из того, что его ждёт.

Глава 5

5 января 1902 года. 21 часа 00 минут. Восточно- Китайское море. 5 миль восточнее о. Хенша (Шанхай). Борт эквадорского вспомогательного крейсера «Африканец».

Расстояние от Гонконга до Шанхая, составляющее по прямой около 661 морскую милю, «Африканец» прошел всего за двое суток — подвиг, требующий не только мощного двигателя и опытной команды, но и немалой доли удачи. Особенно когда у тебя на хвосте два слегка устаревших корабля. Путь оказался непростым: плотное судоходство в Южно-Китайском море и вдоль побережья Восточного Китая вынудило капитана неоднократно сворачивать с курса, чтобы избежать обнаружения торговыми судами и особенно вездесущими рыболовными джонками. Каждый манёвр добавлял лишние мили к маршруту, и в итоге фактически пройденное расстояние превысило расчётное — но это была цена за безопасность и, что важнее, за скрытность.

Группа «Африканца» двигалась без огней, полагаясь на радары и бдительность вахтенных. Таким образом ни один корабль не зафиксировали его прохода — судно словно растворялось в шуме морских трасс, маскируясь под фоновую активность. И самое главное ни один корабль не потерялся.

Ночью 5 января, под покровом густой дымки, сгустившейся над Жёлтым морем, «Африканец» наконец скользнул в воды Шанхайского залива. Город уже спал, огни домов слегка мерцали вдаль, как звёзды, отражённые в чёрном зеркале воды. Они пришли — незамеченные, неуловимые, как тень на воде.

— Иван Сергеевич, каков план на операцию «Штатать Шанхай»? – поинтересовался Иванов у начопера, пройдя в отделение. — Что нового придумал?

— Ничего нового, Иван Иванович. – ответил начопер. — Зачем ломать то, что работает? Распределили снова по 10 человек на каждый банк. Работать тоже будем одновременно. Всего 7 объектов и 70 человек.

— И по кому парни будут работать? – уточнил Иванов. - Какие у них адреса?

— Банковская корпорация Гонконга и Шанхая (HSBC) Дом № 12 на набережной Банд — главное здание в Международном сегменте, напротив реки Хуанпу.

Стандартный Чартерный Банк Индии, Австралии и Китая Дом № 18 на набережной Банд — рядом с HSBC, в финансовом центре.

Немецкий Deutsch-Asiatische Bank (Германско-Азиатский банк) Дом № 14 на набережной Банд — между зданиями HSBC и Банка Индокитая.

Французский Банк Индокитая Дом № 29 на набережной Банд — южная часть набережной, ближе к границе Французской концессии.

Японскому Yokohama Specie Bank (Йокогама Спеси Банк) Дом № 24 на набережной Банд — напротив сада Хуанпу, в деловом центре.

Нэшнл Сити Банк оф Нью-Йорк - первый американский банк в Китае Арендует помещение в здании № 6 на набережной Банд.

Имперский банк Китая Дома № 37–39 на улице Нанкин-роуд - первое здание в западном стиле, построенное специально для банка. – уточнил Арсеньев — Набережная Банд - главная финансовая улица Шанхая вдоль реки Хуанпу. Нанкин-роуд — центральная торговая улица, начинается от Банд и идет вглубь города. Нинбо-роуд или Цзюцзян-роуд — улицы, где кипит деятельность мелких китайских банков и менял.

— Это все? – переспросил Иванов.

— Ну есть еще Русско-Китайский банк Дом № 33 на набережной Банд — северная часть, рядом с речкой Сучжоу-Крик. - смутился начопер — Но мы его не планировали. Наших решили не грабить.

— Наших грабить не надо. Но и подставлять негоже. – распорядился Иванов. — Сделаем так. Все банки кроме Китайского имперского банка на одной улице и совсем рядом. Поэтому предусмотреть патруль 10 человек, который будет охранять грабителей по всей улице Банд. На патруле полиция и прочие «любопытные» граждане. Русско-Китайский банк – сломать двери и так и оставить.

— А биржа? Что она из себя представляет? – удивился Иванов — И почему ее не захватываем?

— Она неофициальная. Фондовой биржи как таковой пока еще не существует — но торговля ценными бумагами и облигациями ведется в здании Шанхайской биржи хлопка и ценных бумаг. – вклинился начфин как главный специалист по таким вопросам. — Ее название сейчас Шанхайская ассоциация биржевых маклеров - неформальная, но фактически действующая фондовая биржа, находится по адресу: дом № 6, улица Нанкин-роуд.

The Bund — финансовая набережная вдоль реки протяженностью 1,5 километра - идёшь вглубь города по Нанкин-роуд и через 200 метров —дом № 6, слева.

Небольшое трёхэтажное здание в викторианском стиле, без вывески “биржа” — скорее, клуб или ассоциация. Внутри — зал с доской котировок, столами брокеров и телеграфом для связи с Лондоном и Бомбеем.

Рядом — HSBC, Chartered Bank, офисы Ллойд s и Jardine Matheson.

Чем торгуют: акции местных иностранных компаний (электростанции, трамваи, водопровод, фабрики), облигации китайского правительства и муниципалитета Шанхая, ценные бумаги колониальных предприятий (Гонконг, Индия, Филиппины).

— Так почему не грабим – переспросил Иванов?

— Продать трудно. – уточнил начфин. — Представьте картину: Полутёмный, из-за свечного освещения, зал на Нанкин-роуд. Доска с мелом: “Waterworks — 112, Electric Co — 89, Land Investment — 145”. Брокеры в цилиндрах машут сертификатами. Кто-то покупает акции HSBC — «на века». Кто-то — текстильную мельницу — «на удачу». Запах чернил, табака и серебра, и ассигнаций в воздухе...

— Батенька, да Вы поэт – удивился Иванов. — Но биржу надо брать.

— Продумаем, товарищ капитан 1 ранга. – заверил начопер.

— А что с высадкой? – засомневался Иванов - — Опять как в Гонконге, каждый ищет лодку себе?

— Нет. В этот раз все учли. – ответил начопер. — Боевые пловцы «Кита» приватизировали две больших джонки и десять лодок. Есть правда одно препятствие. Видимо после наших походов в Гонконге тут прошло усиление. В устье реки стоит канонерка «Бритомарт», одной серии с «Брэмбл» которую мы взяли в Гонконге. Вооружена двумя 102мм и двумя 76 мм орудиями. Ее экипаж 85 человек боевые пловцы готовы зачистить. После зачистки высадка сразу напротив банков, перевозка награбленного каждый на свою джонку. Туда же эвакуация. Потом джонки буксируются канонеркой в море. Ну п там «Африканец».

— Хорошо. – согласился Иванов. — План операции утверждаю. Начало для пловцов в 22.00.

5 января 1902 года. 22 часа 00 минут. Восточно- Китайское море. Фарватер реки Хуанпу. Шанхай. Борт канонерской лодки Его Величества «Бритомарт».

— Товарищ майор, как Вы думаете? Мы на Марвеловских «Мстителей» похожи? — лейтенант Потапов, проявил неуместное любопытство, одевая снаряжение боевого пловца.

— Вот же поколение пепси! — буркнул майор Якимов, позывной «Кит», вытирая лицо рукавом гидрокостюма. — У «Мстителей» хотя бы костюмы с подогревом. А у нас — только инструкция: «Захватить канонерку «Бритомарт», зачистить экипаж, и, по возможности, не пугать местных до поноса, ибо воняет очень и палубу сами мыть будете».

— А если они нас за призраков примут? — не унимался Потапов.

— Тем лучше, — усмехнулся Якимов. — Призраки не оставляют следов. А мы - как ветер. Только мокрый, злой и с гранатами. И вообще, Потапов, одевай экипировку, а не болтай!

Канонерская лодка Его Величества «Бритомарт» мирно покачивалась на волнах, как уснувший бульдог с пушками. На палубе прохаживались двое вооруженных матросов — один на носу, второй на корме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.